

Роговский А.М

Нетаностика
Сборник поэм и медитаций

А. М. Роговский
Метапоэтика. Сборник
ПОЭМ И МЕДИТАЦИЙ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17196160

МетаПоэтика. Сборник поэм и медитаций / Роговский А.М.: Accent

Graphics Communications; Montreal; 2015

ISBN 978-1-77192-202-9

Аннотация

Эта книга, возникшая неожиданно на рубеже веков, пример непредвиденных последствий, затмивших саму причину их породившую, в качестве которой были преимущественно наукоподобные изыскания автора в гуманитарных сферах. Побочные художественные эффекты стали основным содержанием, эхо сильнее звука оказалось вероятно по той причине что нашлось некое обширное и довольно замкнутое пространство, где оно может существовать. Проще сказать возникало некое взаимное торможение и удержание тем, идей, проблем и автора, в результате которого наверное и возникали циклы и даже поэмы, чтобы хоть как-то закончить этот бесполезный процесс.

Надо признать, напрасным было также стремление автора выдавить из себя лирического героя с его вечным «Я» –

он все равно оставался неявно в контексте, а в последних циклах явно, хотя и номинально, присутствует. Все же это довольно объективная поэзия насколько это возможно в рамках поэтического дискурса. Правда за это пришлось заплатить значительной долей абстрактной метафизичности, за что автор заранее приносит извинения читателям и музам.

Содержание

Предисловие	5
Часть I	8
1. О Ленноне	8
Каверверсии	29
2. Искусство кулинарии	35
Очерки государственной кулинарии	35
Апофатическая кулинария Основные принципы	42
3. Магия денежных знаков	49
4. Постигение прибыли	63
5. Магия искусства	67
6. Слезы и смех Эроса	71
7. Душа и тело	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

А. М. Роговский

Метапоэтика. Сборник поэм и медитаций

Предисловие

Эта книга, возникшая неожиданно на рубеже веков, пример непредвиденных последствий, затмивших саму причину их породившую, в качестве которой были преимущественно наукоподобные изыскания автора в гуманитарных сферах. Побочные художественные эффекты стали основным содержанием, эхо сильнее звука оказалось вероятно по той причине что нашлось некое обширное и довольно замкнутое пространство, где оно может существовать. Проще сказать возникало некое взаимное торможение и удержание тем, идей, проблем и автора, в результате которого наверное и возникли циклы и даже поэмы, чтобы хоть как-то закончить этот бесполезный процесс.

Надо признать, напрасным было также стремление автора выдавить из себя лирического героя с его вечным «Я» – он все равно оставался неявно в контексте, а в последних циклах явно, хотя и номинально, присутствует. Все же это довольно объективная поэзия насколько это возможно в рам-

как поэтического дискурса. Правда за это пришлось заплатить значительной долей абстрактной метафизичности, за что автор заранее приносит извинения читателям и музам.

A. Rogovsky MetaPoetics

Collected poems and meditations P.I. Poems

- 1. On Lennon*
- 2. Art of cookery*
- 3. Magic of money's signs*
- 4. Conceiving of profit*
- 5. Magic of art*
- 6. Eros's tears and laugh*
- 7. Soul and body*
- 8. Soul forms*
- 9. Between two fires*
- 10. Five temptations*
- 11. Treatise*
- 12. Apopolitics*
- 13. Ra-Ra-Rasputin*
- 14. Alchemy of creation P.II Poetic cycles*
 - 1. Soul of music*
 - 2. Jolly wisdom*
 - 3. Sad joy*
 - 4. Home. Experience of eternal unreturned*
 - 5. Prodigal children*
 - 6. Triads*

7. *Birth of author*
8. *Some Italy*
9. *Sempre-always*
10. *Soul of nature*
11. *Meditations*

Часть I

Поэмы

1. О Ленноне

Поэма-парафарс

I

Говорить о музыке глупо
Она ускользает от слов и нот
Но рок больше, чем музыка
Еще глупее о музыкантах
Но Леннон больше, чем музыкант
Как и в истории для великих побед
Как в рассказе для главного героя
В жизни всегда было место...,
а теперь его нет
Но есть звезды
Почти заполнившие небосвод
Из них самая яркая – одна,
Ибо ты ее выбрал сам
Самая яркая та,

Что выбрала нас.

II

Рассказывать поздно
О чем-то своем главном
Кончилось время Большого Рассказа
Вместе с лязгом и грохотом
Великого-огромного
Настало время любовных ляс
Безумных плясок и песен
Ради которых столько
терпели – стреляли
И пушкам остается молчать
Когда говорят метал-музы
в 120 децибел
Теперь мы все в одном классе
Атакующем – когда любим
Атакуемом – когда любят нас.

III

Для нас эта Муза
Не нежный лепет – могучая музыка

Способная остановить войны,
Поднять мертвых, вернуть прошлое
Унести на небеса
the sky with Diamond
Его царство небесное
И нечего больше искать
Музыка – истина века
Самая безвластная Власть
Самая мирная Энергия
Заставив всех слушать себя
Освободила место у руля
И “кляча истории” полетела Пегасом.

IV

Оттого ли, сто слишком свободна
Что, отрываясь и улета
Эта Муза впадала в ложь
Что искусство в чем-то виновно,
А жизнь в чем-то права
...А музыканты, поэты вдвойне
И он заплатил вполне
Пал оклеветан
красотой рекламной
Собственным мифом о Джоне и Йоко
Собственной судьбой оболган

а музыкой оправдан
Он и теперь живет всех
Когда его слушаешь
Прет похожий на всех нас сразу
Он тоже не видел дальше горизонта
Но у него была мечта
своя страна-утопия.

V

Я знал одного негра
Он думал, что барокко
это вроде рока,
Но он слушал Битлз и Леннона
и он знал все.
Обданные их мыслями и силой
И мы стали другими
И если мир на них не похож
то тем хуже для мира
Это они начали Дискотеку
которая длится до сих пор
Нынче нами диск Земли
так раскручен-заверчен
Что кружась в роковом смерче
Как бы не сойти с орбит
Уповаем на Всевышнего Ди-Джея

Как бы притормозить.

VI

О чем говорить тут!
Битлз – самая грандиозная Party!
Ураганом слов и звуков
Плечи, ноги, бедра, руки
брошены друг в друга
Сколько “Lonely peoples”
слились в экстазе!
Пусть только в мыслях
А скольким стало хорошо!
От одних только звуков
даже если остались Lonely
Party – это миллионы тел
Прижатых туго,
так, что вспотели
Держа и вздымая друг друга
Сливаясь в одно Тело
Со звучащей головой-сценой.

VII

О чем говорить...!
Наши мозги и чувства
глаза и уши
Тело и Слава и Сила
Вот что такое Битлз
Рок Битлз и Леннон
Нам одинаково близки и ценны
Мы говорим: “рок”
– подразумеваем Леннон
Мы говорим: “Леннон”
– подразумеваем рок,
Битлз, Мир, Любовь, Rolling Stones
USA, CIA, FBI, BBC, BB King...
Въезжай, если сможешь
dig it, dig it, dig it.

VIII

Отныне возможны все чудеса
Сегодня продавец, а завтра звезда
Это сон или Леннон?
не знаю
Словно это я орал и наяривал
И если нет границ между телами
зачем они на карте?
И все границы стран стираю Я

Пусть говорят: “странно”, “рано”
Когда страны отбросив
границы условностей
Коснутся друг друга
Словно вернутся
после долгой разлуки
Когда сбросив одежду государств
белье конституций
Полюбят ближнего
как самого себя.

IX

Отныне все чудеса возможны
Синей, чем вода весной
Чем утренняя под глазами синь
Синяки душевных ран
Но и они исцелимы роком
Даже самые разбитые сердца
Снова тикают вспомнив
Что они не стекло, а плоть
Радостно идут дальше вперед
Услышав в музыке ритм
другого сердца
Что стало таким близким.
Встаешь Лазарем от пары аккордов

Словно перед тобой Господь
Они похожи, пусть только внешне
Только и разница – в очках
Но если бы Christ был сейчас
Он бы пел и пел как Леннон

X

Издаেকে первые о Ленноне
исходят вести
Время часы крало у тел
Время родило брата Фрейда
И когда его ученики робко
Пошли революционной тропой
О какой невероятной топкой
Он души и тела наши зажег.
Он поймал с поличными за руку
Ограбившую нас культуру
Сказав: Верните людям их тела
Не возбраняйте пользоваться ими
И если хотят давать другим
Тот не хозяин своей жизни,
кто не хозяин телу.
Возьмите его назад,
если отдали займы
Богу, подруге, Власти

Он обременил душу законами
Чтобы освободить тело.
Завершается восстанием
Напряжения нарастание
А мы испокон жили и жили
И не знали, что напряжены.

XI

Снова революции призрак
По Западу бродил и рыскал
Маячил из будущего отдаления
По всему поэтому в тиши английской
Родился обыкновенный мальчик Леннон
Он с детства был настоящим хиппи
Не слушался тетю и маму
Убегал на strawberry fields
Дрался, курил марихуану
Он рано понял: не докажешь кулаками
правоту свою и класса
Не пробьешься в одиночку,
нужно объединяться
Без музыки до людей не достучаться
С этой группы и начинается
настоящая история.

XII

Не упоминая их имя всеу
Не повторяясь как сказать о них?
В них все как в жизни,
только лучше
Как в фильмах,
но все это было в натуре
Заставив весь мир
слушать музыку
Заставили жизнь
подражать искусству
Идти по пути
указанному ими
Как направляющая сила
А мир оказался податлив
перед ними
Может быть от скуки
Забыв про различия слушал
Каждое их слово и звук
были в унисон с ним
А мир все слушал
Он и не знал, что так един.

ХІІІ

Проще колы, струн прямой
Это Он прямо бросил богатеям
“Трясите своими драгоценностями”
Бил без промаха гитары звуками
по той и по этой публике
Вбивал одно и то же
в тугой их слух:
“Мы тоже можем, Мы все можем”
когда идем вместе.
И они кивали в трансе
Сдавались, поднимая руки
И кипела, бурлила людская лавина
Вздымаясь волнами, выходила из берегов
И с шумом билась об сцену
И текла от нее в просветлении
И обданный силою масс
с нею рос Леннон
вместе с бородой и волосами.
Сбывались здесь и сейчас
Мечты революционеров
может быть не так
Массы освобождали себя сами.

XIV

Revolution – это не сладкие мелодии
Шквал спрессованных голосов
канонада барабанов,
выстрелы басов
Такие, что один не выстоишь
Даже самый дюжий – сдаешь
И только объединившись в тыщи
Сгрудившись в Party
Трясясь, продержишься до утра
Party покончила с предрассудками
Отдала всю всю власть людям
“Power to the peoples”
Party – голос воли низа
Наши низы так хотят
Revolution – движение “за”

XV

Вспоминается одно и то же,
шестидесятые
Он первый среди равных
Его без промаха бьющий

звук и голос
Сердце из-под слов выманивал
Душу тащил из-под фраз
Целый мир взвешивая в песнях
Обращался ко всем:
Власть – Воображению
Земле – Будущее
Миру – Шанс
Всем полам и бесполом – Любовь
Голодным – “warm gun”
Что как колыт всех уравнивает
И делает похожими.

XVI

Revolutions – тяжелые вещи
Вроде hard n’heavy
Один не подынешь – загнешься
Путь их проложен Ленноном
с товарищами
Сначала захватывают
Концертные залы, сцены, стадионы
Затем, газетные полосы, TV, радио
А потом все остальное
Сердца и женщины сдаются сами
Меж равными они впервые

По силе воздействия на массы
Их дело продолжается и сейчас
Поднялись страны
одна за другой
Они все поняли верно
Народы черный, желтый, цветной
Сбросив ярмо колоний
продолжают освобождение
Захватывают метрополии
Своей музыкой и движением

XVII

Революции начинают ради будущего
К которому мчатся поездами
Чтоб всем было “getting better”
До тех пор, пока хуже некуда
Их проблема проста:
Избыток пространства
при нехватке времени
Избыток борьбы и врагов
при нехватке сторонников
Избыток Власти...
Такой, что победителям горе.
Наша revolution не такова
Сужаем пространство до кухни и спальни

Там больше времени и жизни
чем в любом государстве
И дальше до души
для нее нет расстояний.
И нет больше врагов настоящих
все поддельные
Лучше плохо заниматься любовью
чем хорошо войной
чем “killing me softly”
А еще лучше...
Но это лучше проделывать,
чем об этом писать
Мы можем все выиграть
стать чемпионами
без проигравших.

XVIII

У Revolution плохая репутация
Избыток воли при короткой памяти
Ее теперь нигде не принимают
Слишком много требует и хочет
Даже не может вести себя в обществе
Она и минуты не простоит смирно
Не споет ни один гимн серьезно
Ее не устроит ни одно правительство

Ей не идут никакие знамена
Сказывается тяжелая наследственность
трудное детство-история
Но рок не будет музыкой толстых!
Revolution никогда не будет официозом!
И если для нее нет пока места и работы
Пустите ее на все стороны.

XIX

Он пустил Revolution внутрь
Кружить мыслями, изменять ум
Излучать, проникать повсюду
Изучая, имитировать всё
Мир идет навстречу тебе
Он хочет быть на тебя похожим
Мир – будущее, возможность.
А если он не меняется
Закося в своей разумности
Изменяйте себя и свой ум
Принимайте revolution
В небольших дозах
Чтобы отъехать и вернуться
На то же место, но другим
Сбросив одежду привычного
Заменив мечту игрой воображения

А мечта футуристов
О 3-ей революции духа
так и осталась мечтой.

XX

Он пустил revolution в себя
Она бросила его к Йоко
Вывела наружу его любовь
До полного исчезновения,
Растворения в чужих глазах,
Наступил на собственную песню:
“You’ve got to hide your love away”
Он спрятал себя внутрь
За очков стеклами и волосами.
Она раздела Его и Её
Бросив в публику
как мяч в игру
Потом раздевала музыку
до шумов и звуков.
Возвращала их к натуре
откуда всё и все вышли.
Конечно, в теле не меньше правды
чем в песне
А в песне не меньше, чем в жизни
Но ее слушают, чтобы помнить.

Или забыть, если их много.

XXI

Революций было много
One and one and one...
числом до девяти
Каждая из них как первая
Каждая начинает сначала
потому что твоя
Берите и пользуйтесь
Каждый по своему
Дайте шанс свободе
Не коснейте в своей правоте
В вещах больше правда,
чем в мыслях
Но и их моют и чистят
Чтоб когда-нибудь выбросить
чтоб не зависеть
Дайте шанс себе и другим.

XXII

Его еле слышно

За шумом и грохотом
Еле видно в веренице имен
Выстроившихся за успехом
Его сразу узнаешь
По flowers yellow and green
newspapers taxis
Созрели ягоды, налились сладью
Но некому собирать
Даже тех, кто шел вместе
Кто светил звездой
Мгновенная карма настигает самой роковой мезтью.
Не сбылась Его нежная утопия
Осталась в его мечтах
Её не заденут ни пули ни годы
Она стала и нашей мечтой.

XXIII

To be a rock and not to roll
R.Plant

Того, что отгремело не вернешь
Один диск не проиграть дважды
Слишком уж крутило и вертело
И много было шума из ничего
Лестница, да не в небо
Рок-не-ролл

облади-облом
А всё-таки с роком
Земля завертелась быстрее!
А всё-таки он жив
Пока она вертится
Он много раз кончался
От передозировки успеха
Брал на себя слишком много
Что убивает верней неудач
Но всегда восставал вновь
Когда шел против
Вставал Лазарем и шел дальше.

XXIV

Он пустил revolution дальше
Она пошла через всю Вселенную
лаская и любя
Меня всё вокруг тебя
Будя и зовя куда-то
Вспыхивая другим светом
Светясь миллионами глаз
Вздымаясь волнами скорби и радости
Пока не исчезла в Универсуме
Оставшись именем, которое раздается
среди дождя

Словно кто-то зовет тебя
Оставшись вечной любовью.

XXV

Она не исчезла, осталась
Мыслями поперек и через
меньше против и за
Движением через жизнь
как ягодные поля
Мы учимся побеждать
не обнажая меча
Не сжимая пальцы в кулак
мысли в логику
Чтоб они кружились свободно
в странных танцах
Чтоб вращалось колесо кармы
не трудами, – игрой
И ехало дальше в будущее
Поднимая дух и любовь.
И среди миллионов душ
Две танцующие так странно
Кружась и сливаясь в одно
Джон и Йоко, Джо...Ко, Джо...Ко
Как шелест листьев и дождь
Обдавая нас музыкой

тепло-холодной.

Мы прошли лабиринтами событий

не заблудившись

Не потому что всё это было

И что Жанр этот известен

А потому что есть у авангарда

свои Вергилии

Которые входят весомо и зримо

В жизнь как в поэзию

Каверверсии

All you need is love

Может стать твоим, что не твое

Может и споешь, что спеть не смог

Может и сделаешь то, что не делал

Может и спасешь кого-то

Это легко

Всё это сможет твоя любовь

Все, что тебе нужно – это любовь

Может и узнаешь неизвестное

Может и увидишь то, что не видел

Может и совершишь то, что не дано

Может побываешь там, где не был

Это легко

Всё это сможет твоя любовь

Всё на что ты способен – это любовь.

Happyness is worm gun
Счастье, которое всегда с тобой
Оружие, которое не подводит
теплый ствол
Так с Ленноном в башке
и с наганом в руке
шли вперед
Палили во все живое
Что ползает, движется
Но жертв нет,
недовольных тоже
Кроме тех, кого потребовала
revolution
Кто совсем освободился
Отъехал и не вернулся
Мотнег superior
Прости, что стреляли мало
Мотнег Магу
Прости, что стреляли много
Слава героям и героиням
Что бросались на дыры-hole
Собой заслоняя других.
Nowhere man
Пришел ниоткуда-нево время
Говорил ни о том-ни о сем
без причин-поводов
всегда про другое
свободен, совсем свободен
Настолько, что всё снова-заново

Каждый день, каждый раз
Настолько, что видел только
то, что хотел-знал
Что видел в небе жемчуга
Что мир казался на него похожим
Что делал мир каким хотел
Первый «dreamer»-»moquer»
в очках-велосипедах
Никуда не уходил
потому что не знал куда
Даже точек зрения не имел
не было у него точек
Поэтому остался как живой
в тебе и во мне.

Instant Karma

Мгновенная Карма настигнет тебя
Настигает всех, кто отделился
Кто не идет вместе
кто не любит, не светит.
Ты можешь стать звездой
Если кому-то нужен
кто зажигает тебя любовью
Если можешь освещать путь идущим
не боясь упасть.
Мы все как звезды светим
Поэтому так светло кругом
Видно есть такое вещество в человеке.
Светить всегда и везде

ночью и днем

Не дня того, чтобы прилипнуть к экранам

А чтобы ясно было всем без лозунгов.

Give Peace a chance

Все говорят:

Глобализация, купи-продайзация, шизоизация,
политика, апокалиптика, министры, фигисты, з

задисты, мудиализм, здесь-изм, там-изм

Всё, что мы скажем дайте шанс каждому

У каждого должен быть шанс

где бы он ни был

кем бы он ни был.

Все говорят:

Рецессия, сессия, мессия, дивиденты, центы
менты, шопинг, жопинг, привратизация,

мочитаризация, эгономика, головоломика,

Я, мне, моё, собстервость, ё моё

Как выдержать всё это

Всё, что мы скажем:

Джон и Йоко, Тимми Лири, Бобби Дилан,

Ален Гинсберг, Харе Кришна, Харе Будда,

Христос, Шива, Яхве и другие.

Mind Game

Мы все играем мыслями

От нехватки или избытка

Когда жизни тесно

В застывших формах законов

Она сбросит их как одежду

На время становясь игрой
Когда свободе тесно
Она в будущее уходит
Когда мысли тесно в истине
Она открывает двери тайны
Кружась в странных танцах
Если вам в мире тесно
Отдайтесь игре мысли.
Кружатся миллионы мыслей
Вспыхивают устремляясь вверх
Затухают падая вниз
Каждая из них против
А все вместе – за
Вращается колесо кармы
Легкой веселой игрой
Чтобы двигалась жизнь дальше
Поднимая дух и любовь.

Imagine

Представь себе
Если жизнь смотрит стволом
Готовым когда-нибудь выстрелить
Если не понимают вас
Даже самые близкие
Представь себе
Не будет Рая и Ада
Стран и границ,
Голода и жадности
Религий и насилия

А будет жизнь в мире.
Представь себе
Как много путей
Ведущих в стороны
И только один к мечте
Как настоящее велико
И мало будущее
Как много надо преодолеть
Ради простой жизни в мире
И мечты, что светит издали.

2. Искусство кулинарии

Очерки государственной кулинарии

*В этих грустных краях
Всё рассчитано на зиму*

И.Бродский.

Заготовка продуктов

Заготовка овощей и фруктов
Важнейшая задача государства
И забота об их будущем
В условиях длинных зим
Засолка сохраняет витамины
Их гражданских качеств
Делает их вкусы одинаковыми
Равными, похожими и годными
Для украшения любого застолья
наших свершений и побед
Хорош и рассол на похмелье
После праздников и юбилеев

Хороши и моченые яблочки
На закуску и на десерт
И для раздумий зачем
мы это сделали.
Все овощи портятся
Когда сами по себе
Маринуйте их смело

Не бойтесь застоя
Маринование убивает
Все бактерии желаний
Все овощи ничего не хотят
кроме маринада
Держите их до тех пор
Пока не поймают
И не станут мягче
Можно и в домашних условиях
Подвергая всё стерилизации
Заготавливайте продукты
Не верьте обещаниям погоды
И что зима не надолго
Заморозков и оттепелей
В нашей истории было много
И сохрани нас Господи
Чтоб другие не сохранили
и не заготовили.

Чтоб сохранить продукты
Держите их подальше от воды

Она – источник расслабления и разложения
Тех, кто слишком её любит
Кого нельзя замочить – засушивают
По капле выдавливая из них
С влагой всякие чувства
Пока не дойдешь до самой сути
Не всякий фрукт такое выдержит
А только сильные плотью и духом
Они – самые твердые и надежные
На них можно положиться
А тех, кто не умеет ждать
Готовят на скорую руку
Из живых, нетерпеливых
Самая лучшая закуска
Бойтесь всякого тепла
Оно – источник заражения
Оно – источник заражения
И брожения вредными идеями
Оно – повсюду во внешнем мире
От него никуда не денешься
Поэтому, храните их в подвалах
Если там холодно как в Сибири
Самые дорогие продукты
Те, что дождутся весны
Словно после долгих блужданий
И странствий возвращаются
Всем полезен русский холод
Особенно горячим и буйным
А если отморозки не оттаивают

Их снова мочат, пока не поймут
Испорченные фрукты выбрасывайте
Значит они ничего не поняли
Много работы с продуктами
Пока их не доведешь до готовности
У каждого из них свой норв
Поэтому оно режет по живому
Ножами своих законов
Готовит на кухне Власти
До потери всех природных качеств
Чтобы органы все усваивали
Чтобы организм рос и развивался.

Зачистка

Прежде чистили хорошо
До белых косточек
Чтоб написать потом
Черным по белому
Как на белой доске
новое Слово
В душах как мел бледных
Как в засуху обмелевших
Много прошло времени
Со времен чисток
Много накопилось скверны

Что к душам прикипела
В углах накопилась
нашего дома
Пришло время зачисток.
Очисти нас Господи
От всякия скверны
Защити от всякий Власти
Зачти мне все поражения
как победы
Блуждания как восхождение
А остальное я сам сделаю

....

Ничего не знают продукты
О степени своей испорченности
Вырезайте гниль из фруктов
Очищайте их до самых косточек
Зачищайте все овощи
Не верьте их чистой внешности
Все они склонны к переменам
Которые их портят
Затем упрячьте их в камеру
Холодильную, хоть на время
Чтоб остыли и успокоились
Лишите их света и тепла
Во их спасение и сохранение.

Замочка

Продукты ничего не понимают
в кулинарном искусстве
Но, все они больше всего любят
Когда из них готовят блюда
Хотя не все к этому готовы
Некоторые нуждаются в замочке
Зеленые, желтые, разные
Мочите их все подряд
для их же пользы
Иначе их не отмоешь
Мойте до тех пор,
Пока не поменяют окраску
Черным был, серым стал
Власть почистила
Белым был, бледным стал
Страх побелил
Каким бы ты ни был
Красным стал
значит замочили
Не проживешь у нас
без смены масти
От солнца или от власти
Не приготовишь ничего Путного
Не замочив продукты

Замочи нас, господи
Слезами, дождями, росами
Чтоб не замочили другие.

Отварка

Как человек тянется к свету
искусств и наук
Так и животные, растения
стремятся на кухню
Участвовать в кулинарном искусстве
И государство всех их любит
как своих детей.
Но Государство не любит сырого
Страдает от избытка влажности
В которой вечно что-то живет
Воспалением своих органов
Оно не переваривает живого.
Отваривая продукты, выпускайте
пар из котла
Варите их столько
сколько они хотят
пока они не станут мягкими
нежными и покладистыми
И с ними можно делать всё
Что написано в книгах

Кулинария – для нас важнейшее
из искусств
Она может всё, но боится
Всего что дышит и движется
Как трудно готовить
Когда всё живое
Даже если оно молчит!

Апофатическая кулинария

Основные принципы

I

Отдав всё богу-кесарю
Ничего себе не оставили
Кроме важнейшего из искусств
Которое всегда народу принадлежа
Всегда с нами
в будни и праздники.
Мы нигде не бывали
Так успешны-удачливы
Так счастливы и свободны
Как у себя на кухне
Никогда как во время
праздников-застоллий

Словно вокруг стола
Вся жизнь вертится
Словно четыре вкуса
Сторонами света простираясь
Обещают-манят в свои дали
Но увидишь очнувшись
Лишь свое блуждание
в четырех стенах.
Увидишь, что тесно
Во всех 3-х измерениях
А в 4-х ещё теснее.

II

Наши вкусы взывают
Вечными женами-девами
Если ты свободен
Если никого не любишь
Возьми то, что есть
Полюби что-нибудь
Но останется их крик
Гласом вопиющим
В пустыне многолюдной.
Вот они стоят
На столе жизни
Изысканными яствами

Ни одна из сих чаш
тебя не минет
Но всё это уже было
И когда пройдет
будет мило.
Вот они стоят
Четырьмя стенами
Говоря здесь лучше всех
Здесь столько добра,
Что нечего искать
А мне всегда
Чего-то не хватает
когда всё есть
Вот они стоят предо мной
Неусыпными стражами
Меня от меня оберегая
Говорю вам Вы свободны
Пропускайте тех, кого не знаете
в первую очередь.

III

Нам трудно расстаться
с одеждой вкусов
Без неё нам голо-холодно
Как зимой без шубы

Мы за прогресс двумя руками
когда в гостях
Либералы политесные
когда есть, что взять
Анархисты отчаянные
во время застолий
Революционеры, когда ничего нету
А большей частью
Консерваторы, рутинеры
постоянно, ежедневно
Когда на кухне,
у себя дома.
Хватит жить законами
кухни и спальни
Клячу вкусов привычных
загоним, заморим
Скажем им «хватит»
Скажем: «довольно»
Кулинарному язычеству
Спально-кухонному
идолопоклонству.

IV

Не верьте ни каким вкусам
Их нет в природе-натуре

Они от нас исходят
Это то, чем мы были
Друг для друга
Как разделяют они нас
Вы чувствуете?
Бросают в крайности
Без всяких причин.
Это же наша история
больно-горькая
правдо-соленая
Это наши сны и песни
сладко-обещанные
Это наши надежды
кисло-застойные.
Не убеждают в своей правоте
никакие вкусы
Ибо враги человеку
Самые близкие ему... блюда
Сильнее всех государств
Власть кухонная
ибо внутри нас
Но и она будет преодолена.
Я верю.

Душу не спрашивают
чего она хочет
Ведь не ей питать тело
А если спросят
– она скажет:
Не знаю, то, чего нету
Может быть нектар и амброзию
– пищу бессмертных
А может манную благодать
земную и небесную
Как глас Всевышнего понятен
всем языкам
Так, чтоб она была
всем для всех
Медом улаждающим
для младенцев
Хлебом насущным
Для тех, кто трудится
Елеем благословляющим
для старцев
Каждому сообразно потребностям
Его вкуса и возраста
Её не возьмешь
сверх меры
Не заготовишь впрок
Её как здоровье не купишь
Как товар не продашь
Как солнечное тепло
всем доступна.

Эта манная благодать
Сама не упадет с небес
Не стоит ждать
Это земной клад
Который когда-нибудь
Будет найден.

3. Магия денежных знаков

I

Наконец-то приняты в свет
В историю и судьбы окончательно
Надоело бояться своего тайного
что стало явным
Надоело бояться света
дневного яркого.
Возможно мы их много приняли
Из нашего соц-организма
Они вывели столько дряни,
Что стали от неё неотличимы
Испачкав себя и нас,
Так, что не очистишься.

Возможно мы что-то напутали...
Наши богатые самые русские
Самые быстрые и смелые
И стреляют лучше всех
Наши бедные самые умные
И знают больше всех.
Наши деньги
Может не самые лучшие

Зато свои, родные
Не хотят работать
Не потому что ленивы
Они и так всё могут
Они как душа невыразимы-невоплотимы.

II

Мы простили им прошлое
Считая их своими
Приняли их как родных
В нашу семью народов
Думали они как и мы
А они другого рода
Им нравятся различия
А нам сглаживать
и выравнивать
Они любят измерять разное
А мы стирать грани
и выстраивать
Чтоб никто не выделялся
Им говорили строго:
Будьте как все, трудитесь
А они молчали лениво
И смотрели в сторону.
Им говорили: Деньги

Да будьте же вы людьми
А они усмехались
И убегали к другим
При первой возможности.
Мы их научили порядку
Как надо себя вести
А они со своим уставом
В наш соц-монастырь
Мы им нашли место и в храме
А им подавай Главное
Изменили устав
А им и этого мало
Им подавай все богатства
И наших душ золотые россыпи.
В общем, они беспризорные
И жить вместе не могут
Без роду-племени
Без царя, но с головой
себе на уме
Когда всё единое-целое
Им скучно, когда все вместе
А где-то за морем
Им поют оды: Money, money
А мы как-бы не пели
Выходит элегия.

Ш

Они повсюду за нами
Следуют тенью
Они черно-белые,
Но после них всё ярче
...а чаще серые
Но требуют дополнения
Цветно-светлого
Ибо сами бегут от себя
Знают, что невыносимы
Всегда ведут свою игру
Вечно в обличьи-маске
Никогда не скажут
В простоте, что думают
Никогда сказанному не поверят
Это они первые сказали
Что себе не верят
Не зная, что есть вера.
Заглядывая в душу
мудрым змием
Обещают райские кущи
все блага земные
Сколько надежд разбито!
Сколько раев потеряно!
...без них,

Но больше с ними
Это они первые сказали,
Что каждый за себя,
Не зная кто за всех.

IV

Деньги
Нарушают все
обещания, ожидания
Создают свои правила
как гений.
Создают свои законы
Чтобы их «похерить»
Ни единому слову их не верь
Но склоняются перед желаниями
что пуще неволи
Истины ищут человек
забрасывая неводом
А он уходя от них
ищет деньги как потерянное
Словно деньги лучшая истина
Они подчиняются
Ни уговорам, ни прогнозам
ибо пуще погоды
А заговорам как кровь.

Деньги...
Бегите по всем экономикам
Живительным кровотоком
Омывайте все органы
Никому не отказывайте
Не останавливайтесь
нигде надолго
Чтоб не пропадать сокровищем.
Бегите деньги, бегите
Ибо, если остановитесь
Замрет мира организм
И вновь возвратится Миф.

V

Не возвратится Миф
Пока они живы
Ибо мир расколдован ими
Это они делают всё явным
Сами оставаясь тайной
Всё превращает во всё
Подобно древним магам
Обращаются то хищным ликом
То добрым подобно оборотням
И нас обращают

В разные обличья-роли
Делая себе подобными
Невидимую рукою
Той, что всех со всеми
сводит и разводит
Это они воплощают
мечты древних
Об эликсирах и панацеях
как могут
Это на них написано:
We trust in God
Чтобы отдать кесарю
Богово.

VI

Они всегда повторяются
Ибо ходят по кругу
Всегда возвращаются
К вам или к кому-то
Стали частью ландшафта
Словно всегда так и было
Текут реками из древности
Впадая в море настоящего
В них всё неповторимо
течет и изменяется

И нельзя купить
Одну вещь дважды
И даже один раз
как любовь.
Деньги стихия сверхприродная
Её формула известна
Но действует непостижимо
Неотвратимо на человека
Словно потусторонняя сила.

VII

Были Желтым Дьяволом
Стали почти Богом
Их желтизна как солнце
“Always sunny”
Деньги – самая лучшая погода
Они всему знают меру
Оценивают часы и годы
Измеряя само время
С позиций своей вечности
– золота,
Мера труда и отдыха
Дня и ночи
И всякого движения
И всякого свойства человека.

Властвуют над всем
исчислимым-сосчитанным.
И ты не хозяин
в собственном доме
Если в нем все сосчитано
А деньги не гости
Они говорят устами твоими.

VIII

Они текут неустанно
ручьями, реками
Они заодно со временем
Обмеривают нас часами-годами
Обсчитывают минут монетами
Они тоже считают жизнь
и нас оценивают
Кто родился в начале веков
– гол как сокол и славен
Кто в конце веков
богатство рекой
А кто мимо времен
Блажен и свободен
Значит и мимо денег
И чаша сия тебя минет.

IX

«Время – деньги»
стихия непостижимая
Сколько кораблей утонуло
Во временно-денежном море
В котором штормы и бури
Ибо открыто на все стороны
Ибо соединяет несоединимое
как древняя алхимия
Словно волшебное зелье
Может любое время
вернуть и продлить
Любое мгновение остановит
и сделает прекрасным
Иль камнем на шее
Останется самым тяжким
И падает человек от избытка
с легкостью невыносимой
От древнего хаоса,
Что под порядком шевелится
Деньги вообразили себя временем
Как минута – веком
Безумные от больших сумм
От власти над судьбами
Минуты возвратятся в свой век

как монеты в рубль
Все деньги когда-нибудь
Возвратятся во время
блудным сыном.

X

Когда они пришли
Никто не помнит
Они откуда вышли
Туда и уходят
Как родились,
так и живут
Если вышли из тени
то туда и уйдут
А если родились в муках,
то такая и жизнь
Как птицы по полету
Так деньги видны по расходам
по тому как уходят
Если свалились свыше
манной небесной
То кто дал тот и взял
А если снизу пришли искушением
Обещанием рая здесь и сейчас,
то бес в них

Значит они бешеные
А если пришли с потом многотрудным
то и уходят с трудом
Или остаются надолго
Жить кровными родственниками
А самые желанные
Те, что пришли гостями неожиданными
Те, что вернулись
после долгой разлуки.

XI

Money get away...it's crime
Money get back...
R.Waters
Доступны по праву каждому
Говорят со всеми одинаково
делая всех равными
Но на своем языке
понятном не всякому
Не любят длинные речи
Говорят всегда последними
только «да» и «нет»
Они тоже чего-то боятся
Часто скапливаются как люди
тулятся друг к другу

Чтобы выжить и сохранить себя
Любят движение и перемены
Бросают чаще всего тех
кто им поверил
кто их считает своими
Могут изменить всем сразу
и неизвестно с кем
Быть или не быть они решают
За вас или с вами,
но не вы без них
Решают и вечные вопросы
Даже когда их не просят
Любят все арифметические действия
Но лучше выходит деление
Поэтому показывают различия
Народов, стран, людей
И всех, кто с ними действует
Деньги...
Разделили мир пополам
Разделят и человека
Так, что потом не собрать.

XII

А напоследок скажем
Не в деньгах дело

И не в их количестве
Жизнь – оплата
своего рождения
В рассрочку или сразу
Плати за то, что было и не было
За то, что брал не выбирая,
Ибо нет другого товара в жизни
За то, что ничего не брал
А в прошлое заглянешь
там тоже
Все счета оплачены
А ты всё платишь
а ты все должен
И за каждый шаг вперед
– вдвойне
Как за особое удовольствие
Не продается вдохновение
оно оплачивается
Даже если на мгновение
монетой лет
Так и оплачиваешь
времени наличными
Даже если ничего нет
для тебя у жизни.

4. Постигжение прибыли

I

Есть в мире гармония
За теплом – холод
За приливами – отливы
В природк предустановлены
Лишь только прибыль
Должна расти
И день и ночь
Как душа трудится
За приходом – уход
За подъемом – упадок
Предустановлены в истории
Лишь только прибыль
Должна расти
Как душа добро
Обречена творить
Категорически-императивно
Ничего не зная
О вращении небесных сфер
Поднимается после падения
Все выше и выше
Ничего не зная

О земных пределах
Тянет нас ввысь
На край бездны.

II

Есть в мире религия
Без храмов и крестов
Но с рулем и ветрилами
Всемогущей всеблагой прибыли
А мы грешили на атеистов
Ницше и иже с ними
Будто они его умертвили
А Он ушел из душ
Может быть временно
Когда Она заняла его место
Прибыль – лучшая религия
Для тех, кто не верит
Для потерянного мира,
Льстит человеку
Прямо в глаза
Ты – самый лучший
Ты – самый сильный
Так, что не устоять
Как от даров мгновений
Вечно текущих

Как от рук дающих
Что не оскудеют.

III

Есть в мире прибыль
Не та, что приручена
Ходить по правилам
И всегда возвращаться
К хозяину
А та, что уходит к другим
Несчитанная-немерянная
И приходит ко всем
Зданиями, вещами, картинами
Сквозь толщу времени
Возвращаясь из прошлого
Уходит к будущим поколениям
Она владеет искусством
Перевоплощения
Смотрит на нас незнакомая
Опредмеченная
Со всех сторон
Уходит в мир
Дальше – больше
Дальше – выше
По закону

Всемирного возрастания
Добра-прибыли

Прибыль...

Из темноты и холода

Светит вечным блеском

Золота

Как в картинах Рембранта

Притягивает как потустороннее

И не дает успокоиться

И быть единым с собой и миром

5. Магия искусства

Маскарад

Или последняя победа демократии.

I

Волнуется море людское
И плещет аплодисментами
Всех проглатывает в свое лоно
Всех затягивает в свою бездну
Кто на сцене и около

Сцена-корабль тонет
Медленно-зрелищно
В глаз-страстей море
И останется лежать грузом
На темном дне душ

Тысячи тел-глаз
Собрались, чтобы увидеть
Один раз и сотворить
Из земного – небесное
Из жизни – действие

Все на сцене марионетки
В глазах обожающих
Искусство возвращается
К народу зрелищем
Теперь уже окончательно.

«Бежит он дикий и суровый»
Чтобы остаться автором
И возвращается ласковым маем
Не скрыться от глаз обожающих
Как Орфею от вакханок.

А публика судит
Весь мир вкусами
Их приговор окончательный
Здесь в маскульте
И сейчас – во время маскарада

Она тянется к сцене
Как все живое к свету
Как к спасению истинному
Став народом-демосом
Избирающим-избранным

Там все происходящее
И чудо свершения
И сокровенно-желаемого
Зримое воплощение
Как в сновидении

Там главное чудо
Рождения образа-имиджа
Не от автора свершается
От глаз обожающих, любящих
От всесильного «нравится».

Там все мечты о совершенном
Ибо вся власть, что от сцены
Избрана на время
Желаний демосом
Быть лучшей-первой.

II

Была одна мечта о силе
Которая все может
Если она добрая
Которая спасет и защитит
Вся в супергероях-подвигах

Другая о красоте
Что всех притягивает
Обещанием счастья-рая
Что возможен и сейчас
Вся в героинях-sexу

Последняя – надежда
На лучший мир
Что поглядывает между
Словами и событиями
Будущим и прошлым

Он есть и сейчас
На яркой сцене
– маске безличной публики
На мониторах, экранах
– масках повседневной скуки.

Революция, о которой говорили
Свершилась
Свергнута еще одна кратия
– власть Автора
Он скрылся за исполнителем
И маской
Чтоб слиться с публикой
В едином порыве-экстазе
Чтоб торжествовала демократия
Исполнением желаний.

6. Слезы и смех Эроса В поисках утраченного мифа

I

Каким был прежде Эрос
И кем он стал в нашу эру
Раньше он был с природой и музами
Был поэзией и искусством
Стал наукой и прозой
действиями и звуками
Там, где прежде была музыка
Комнатными эпопеями
постельными бурями
Там, где было Чувство и Вдохновение
Был наивен и прост Эрот
по-детски
Теперь он взрослый и зрелый
Любит успех и деньги
Яму не нужна наша вера
Он в себе уверен
и знает себе цену
Занят только собой
боготворит свое тело

Никого не спасет, но избавит
от комплексов бремени.
Живет только в настоящем
для него прошлое – камера
Он погибает в памяти
Не любит и будущего обещаний
Для него мир в целом
– общие темы, слов бряцание
Силен и красив Эрос
для нас и сейчас
Кажется – другой красоты не бывает
Но боится старости и забвения
Вечно спешит и опаздывает
Ибо не в ладах со временем,
не в ладах.

II

Когда-то он был заодно
с верой-религией
Был почти божеством
Служил бескорыстно
Богам и людям
Одаривая их свыше
музами-чувствами
Потом сменилась власть

И он был изгнан
вместе с торговцами
из веры-храма
Ушел в мир, к людям
оставив своё имя
Бродить среди них
тенью неузнанной
Они разошлись,
Но использовали имя друг друга
Бог призывал: любите ближнего
имея в виду себя
Эрос проповедовал:
верьте мне
Как единственному кумиру
Так они шли раздельно
Клевеща и уповая друг на друга.

III

И невзлюбил Эрос
С тех пор всякую власть
Уходил немедленно от тех,
кто всё может-имеет
Оставляя им нелюбовь
Чтоб узнали они цену власти
холод Вселенной

И цену богатства
бесчувствие и измены
Оставляя им свои подобию:
Любовное бесчувствие,

чувствительную псевдолюбовь.
Он совсем забыл
свою божественную сущность
тяготая к людям.
Ему всё человеческое не чуждо
Он всегда был с теми,
Для кого он единственный,
У кого ничего уже больше нет
Придавая им достоинство
поднимая их с колен
Он делал всё наоборот:
Смеялся с бедными,
Плакал с богатыми-знатными
Звал на подвиги слабых
Обессиливал сильных
безмолвно-безответственно.

IV

Придя к людям однажды
Он всегда уходил от них

Когда его хотели приручить
Убегал от всех
кто создавал ему Рай
в 4-х стенах
Не внимая никаким уговорам-обещаниям
уговорам-обещаниям.
Уходил не потому что холоден
Просто он любил все мире
все его 4-ре стороны.
Помня о своем божественном прошлом
Он продолжал жить в Мифе
Среди слишком человеческой
этой жизни
Он мечтал о религии,
но пуст Олимп
А новые Боги его изгнав
Повторяют как заклинание
его имя
И решил он отвернуться от всех
Подобно Эпикурейским Богам
Жить для себя наслаждаясь
Служа образцом для людей
Жить в единении нераздельном
тела и веры.

V

Но видно светлых красок
Не хватило на всех
Темный фон обнажая
Самый безудержный смех
заканчивался слезами
Видно нечем заслонить
Этот фон в нашу эру
Видно не моё это время
– думал Эрос
И тогда он решил
Пусть Боги и власти
избавят человека
От 3-х главных напастей:
От ужаса войн и насилий
Что в мире не убыло
От бремени ничто и смерти,
Что гнет его к земле,
И от бессмысленности жизни,
Что уводит его в сторону,
Порождает химер и чудовищ
А если они его не избавят
Не облегчат это бремя,
Тогда приду Я
Новым Пришествием.

VI

Он готов был ждать
До скончания времен
зова свыше
Но услышал от нового поколения:
«здесь и сейчас»,
«Эрос veni «и освободи нас
И он пришел и проповедовал
Если не будете умирать от любви
то останетесь одни
Если отдадите себя
получите вдвое и более
и будете жить
Он всегда был против Бога войны
– слишком боялся крови
Он всегда говорил «за»
а все слышали «против»
Шагнул в жизнь героем поневоле
Силен, когда молодо-зелено
моментами-мгновениями
Слабее с возрастом-зрелостью.

VII

Это он никогда не державший оружия
Никакого, кроме своего телесного
Возглавил последнюю революцию
Против тех, кто не с ним,
а кто неизвестно.

Подняв высоко самое низкое
Смешал их так, что не различить.
Это он главный освободитель

Первый начал с себя
Захватив всё тело, провозгласил:
«Все тела эротичны,
других не бывает»

Узурпировал заодно и душу
Держит и не отпускает.

Он первым откликнулся на призыв
«Воображение к Власти»

Решив, что его воображают
Решив властно подарить
Всех, кто хочет друг другу
Дарить власть
– право любящего.

Он был свободен с музами
А с людьми стал невольником
которого используют

Освободился
до полной потери чувств
Заблудился
до потери пола
И бродит в лабиринтах тел
что все похожи
Словно ищет что-то потерянное.

7. Душа и тело

Метафизика тела. Ода телу

Я весь вместился в это пространство
Между туфлями и кепи
Ещё и осталось место
для других Я
других поколений
Ещё много осталось
Пустого, неясного
В этом теле, что длится
неизвестно куда
Указывает всегда императивно:
следует жить,
помни всегда.
Оно мне дано для ориентации
Без него я бы заблудился
и не узнал себя.
Его часы всегда идут
Даже когда останавливаются
и чего-то ждут
Напоминают нам постоянно,
Что мы опаздываем.
Оно мне дано для тяжести
Якорем держащим меня
У берега надежды цепями.

Даже самые легкие тела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.